

Андрей Григорьев

100 подвигов Великой Войны

1941—1945 гг.

Андрей Григорьев

100 подвигов Великой Войны

«Издательские решения»

Григорьев А. В.

100 подвигов Великой Войны / А. В. Григорьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747636-6

Подвиг солдат, офицеров, Подвиги женщин, детей, Быть Патриотом
и смело Мир защитить для людей. Всё смогли эти герои, Память о них
Велика, Жизнь наша многого стоит, Слава, Держава моя. Андрей Григорьев.

ISBN 978-5-44-747636-6

© Григорьев А. В.
© Издательские решения

Содержание

Константин Пильников	6
Коля Сиротинин	8
Матрос Кайда	10
Иван Любушкин	12
Александр Матросов	13
Николай Кузнецов	14
Пётр Филоненко	15
Нельсон Степанян	18
Василий Клочков	19
Александр Родителей	20
Виктор Кусков	21
Владимир Лавриненко	22
Михаил Паникаха	23
Цезарь Куников	24
Игорь Долженков	25
Маншук Маметова	26
Анатолий Авдеев	27
Виктор Мирошниченко	28
Иван Малин	29
Порт «Николаев»	30
Андрей Андреев	30
Константин Ольшанский	32
Волошко Григорий	34
Судейский Сергей	35
Лисицын Юрий	37
Медведев Николай	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

100 подвигов Великой Войны 1941—1945 гг.

Андрей Григорьев

© Андрей Григорьев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Константин Пильников

Жил мужичок, как многие в ту пору,
Работал на заводе, на жести,
Прокатчиком, что превышали норму,
Достоин Крест свой, жизненный несли.

Когда фашисты на Страну напали,
Он вызвался бойцом идти на фронт,
И в августе ему повестку дали,
Артиллеристом наш герой идёт.

Героя звали Пильниковым Костей,
Наводчиком орудия он стал,
Врага он очень метко бил от злости,
За то, что он на Родину напал.

Он полюбил свою «Сорокопятку»,
Орудие, – подруга на войне,
Пехоты две машины, третью с вахтой.
Под Жуковкой разбил он в декабре.

Медалью «За заслуги боевые»,
Был награждён за немцев, Константин,
И дальше вместе с пушкой колесили,
Пока всё не закончил бой один.
Под Россошью нагнали немцы танки,
С боями отступал у Кости полк,
От взрывов перепаханы полянки,
Не прекращаясь бой кругом идёт.

Остался Костя с тройкой боевою,
Чтоб пушкой прикрыть отход своих,
Прорвавшись танки, свет затмив собою,
Прямой наводкой расстреляли их.

От пушки гряда чёрного железа,
Двоих бойцов на части разнесло,
У Кости гимнастёрка вся в порезах,
«Вам всем КОНЕЦ, раз мне так повезло».

В окоп запрыгнув, Костя стал сражаться,
Гранаты были, был и автомат,
Он стал от немцев бойко отбиваться,
Гранаты в танки, очередь в солдат.

Один подбил, другой кружит на месте,

Выпрыгивают немцы и горят,
А Костя отправляет всех в «груз 200».
За Пушку и за всех своих ребят.

Вот новый танк уже подкрался близко,
Схватив гранаты, бросить не успел,
Взрыв рядом и душа уж в небе чистом,
В Рай, за своими, Костя полетел.

А немцы по окопу час палили,
Потом шёл автоматчиков отряд,
И танками окопы бороздили,
Побил их много, наш один солдат.

Он пролежал в могиле безымянной,
Без малого и семьдесят годков,
Летами там росли цветы и травы,
А зимами, снежинок был покров.

Нашли останки наши Россияне,
Из Россоши, отряд «Малый Сатурн»,
Гранаты руки Костины, сжимали,
Он и сейчас бы их в врага метнул.

А в медальоне смертном, – город Лысьва,
Указано, как место, где он жил,
На кладбище с почётом и оркестром,
Весь город Константина хоронил.

В Бессмертный полк добавили Героя,
На веки что бы шёл плечом к плечу,
А вместе с ним и племя молодое,
За память и за Родину свою.

Пильников К. М. 1904 г.р. погиб в 1942. Призывался из города
Лысьвы

15.01.2016г.

Коля Сиротинин

Шёл сорок первый, наши отступали,
Остаться надо было двум бойцам,
Чтоб батальон ребята прикрывали,
И мост, чтоб продвиженью помешал.

Построил лейтенант свой взвод в продоле,
«Кто добровольцы?», вышел лишь один,
Второй, – он сам, остался ждать на поле,
У пушки, что бы враг не подходил.

А доброволец, Коля Сиротинин,
Наводчик, девятнадцати годов,
Считал снаряды и патроны в карабине,
И к бою был совсем, уже готов.

Колонна танков вышла из-за леса,
Командовал ей Хайнц Гудериан,
Талантливее не было танкиста,
Он боевой немецкий генерал.

Колонна, грохоча, на мост взобралась,
Уж первый танк успел сойти с моста,
Два раза пушка Коли отстрелялась,
Тут вспыхнул танк и БТР с хвоста.

А лейтенанта ранило в то время,
Он наводил для пушек наших цель,
Все на мосту, под залпы батареи,
Пытаются умчаться поскорей.

Приказ был Коле, после остановки,
Идти к своим, за линию, в свой полк,
Но он решил не дать врагу дороги,
Чтоб через реку враг пройти не смог.

Осталось шестьдесят снарядов к пушке,
Он ими немцев целый день держал,
Почти все танки на мосту порушил,
Снаряды кончились, он карабин достал.

Стрелял по немцам до последних вздохов,
Один был в поле воин, – Николай,
Горят двенадцать танков, семь бронетранспортёров,
За РОДИНУ дорога Коле в РАЙ.

Погиб боец в сражении неравном,
Похоронили с почестью его,
За Героизм, Немецким генералом,
Три залпа в воздух было взведено.

Простой парнишка Коля Сиротинин,
Смог показать нам Богатырский дух,
А сколько нас таких, сынов России,
За Родину порвёт любого в пух.

14.01.2016г.

Матрос Кайда

Стояла на смерть Малая земля,
Фашист не уступал на ней не пяди,
Бомбардировщики проклятого врага,
Утюжили окопы без пощады.

Летел за самолётом самолёт,
Гул в небе, взрывы поле застилают,
Бомбёжка очень страшная идёт,
Кайда в окопе, делать что, не знает.

Немецкие окопы впереди,
Их не бомбят, там солнышко сияет,
Решил матрос туда переползти,
Надеясь, что кого ни будь, удавит.

Боеприпасы кончились давно,
Пусты все магазины к автомату,
Быка ударом может сбить, за то,
Он убивал, на спор с другим солдатом.

В окоп запрыгнув, видит немцев двух,
Корректировщиков фашистских самолётов,
Ударом в лоб врагу, он выбил дух,
Ну а второй замешкался там, что-то.

Успел лишь автомат к себе прижать,
И получил прямой, с наводкой в зубы,
Хруст позвонков, остался он лежать,
Матрос их успокоил, малость грубо.

Содрав медали с немцев и кресты,
Взял документы, для отчёта в штабе,
Хотел из фляжек их, испить воды,
А там был шнапс, которого не ждали.

Бомбёжка стихла, без наводки их,
Кайда Владимир, осушивший фляжку,
Оставивший вторую для своих,
Ребятам бескозыркой дал отмашку,

Без страха с кулаками на врага,
Матрос Кайда пошёл на оккупанта,
Вера в Победу, так была сильна,
У каждого Советского солдата.

13.03.2016г. Андрей Григорьев.

Иван Любушкин

Осень сорок первого, в схватке под Орлом
Танк, лишив движения, вражеским огнём
Трак пробит у гусениц, Башня лишь цела
Старший сержант Любушкин взял всё на себя

Немцем обездвиженный, он стрелял врага
Целую дивизию Гитлер гнал туда
Пять машин противника, уничтожил танк
А механик, быстренько, заменил и трак

Экипаж был раненый в этот страшный бой
Любушкин подбадривал: «Заживём весной»
Танк взревел и двинулся, немцев удивив
«Битый» и подраненный, он догнал своих

На смекалке, Мужестве, наш народ живёт
Ни какую хитростью, враг нас не возьмёт
Мы непредсказуемы испокон веков
В бой пойти за Родину, каждый здесь готов

13.03.2016г. Андрей Григорьев.

Александр Матросов

Враг превратил деревню Чернушки,
В опорный пункт с мощнейшим укреплением,
Там шли ожесточённые бои,
И не могли ни как занять селенье.

Не раз в атаку поднимался полк,
Огонь из дзота преграждал дорогу,
И в поле не один боец полёг,
Но пулемёт не прекращал работать.

Пробрался к дзоту Гвардии солдат,
Матросов, рядовой, лет – девятнадцать,
На амбразуру, грудью, за ребят,
Он бросился и там лежать остался.

Заткнулся в амбразуре пулемёт,
За Александра в бой пошли солдаты,
А Александр Матвеевич ЖИВЁТ,
За то, что пал за Родину, когда то.

Посмертно награждён солдат Звездой,
И полк его, – Матросов, имя носит,
Такой вот был и есть для нас Герой,
Вы расскажите, если кто-то спросит.

13.03.2016г. Андрей Григорьев.

Николай Кузнецов

Был с детства Коля очень любознательный,
В Уральской деревушке, в юность жил,
И изучал культуру он внимательно,
Язык немецкий тоже изучил.

Пришла война и Коля стал разведчиком,
Как «Пауль Зиберт» он проник к врагу,
Как к зверю, – к немцам на тропу, охотником,
С фашистами повёл свою игру.

В доверие вошёл к большим начальникам,
Узнал о дислокации врага,
Разведдал ставку Гитлера, под Винницей,
О новых «ФАУ-1» и «ФАУ-2».

О «Цитадель» на Курском направлении,
О планах покушения на Глав,
Во время Тегеранской конференции,
И обо всём докладывал в Ген-штаб.

Он в Украине был народным мстителем,
Возмездие вершил в тылу врага,
И многих приговоров, исполнителем,
Разведчик стал, не пожалев себя.

Под Львовом, украинские бандеровцы,
Пытались Николая захватить,
Он Родине давно поклялся в верности,
Взорвав себя, он смог и их убить.

Герой Войны, разведчик, мститель нечисти,
Уралец и Советский патриот,
Встал на защиту Родины от мерзости,
И память о тебе в сердцах живёт.

14.03.2016г. Андрей Григорьев.

Пётр Филоненко

Отец и братья старшие на фронте,
В деревню немцы дико ворвались,
По Лозовой, смерть в каждый дом заходит,
Бандеровцы, фашисты дорвались.

Сестре звезду на лбу, ножом фашистским,
Каратели нарезали, смеясь,
Не вынес Пётр мучений своих близких,
С войной его судьба уже сплелась.

Догнав с боеприпасами повозку,
В то время отступавших Красных войск,
Стал Петя помогать солдатам просто,
И рассказал, как с немцами жилось.

Одиннадцать годков лишь Пете было,
Бойцам сказал, прибавив ещё два,
А смелость, дерзость, – войско оценило,
Зачислили в разведку пацана.

Взял командир и обучил мальчонку,
Делам солдатским, – всё от А до Я,
В солдатах нет ни взрослых, ни ребёнка,
Солдаты все, – военная семья.

Под Сталинградом, у села Поповка,
Попали в окружение бойцы,
Фашисты расстрелять хотели, только,
Солдат закрыл ребёнка от беды.

Петра лишь ранило, но жить пацан остался,
Из местных бабка выжить помогла,
И вновь он в бой за Родину помчался,
Чтоб выбить ненасытного врага.

Год сорок третий, бой идёт, бомбёжка,
Снаряд взрывается, а рядом командир,
Толкнул Пётр командира, да с подножкой,
В окоп, чтоб взрыв обоих не убил.

Взрыв грохнул, все осколки по Петруше,
Четырнадцать бойцов в тот бой, легли,
В могиле Братской, тишину нарушил,
Под носом надувались пузыри.

Бойцы достали из могилы Петю,
В санчасть, осколки срочно доставать,
Семь штук железок в парне было, этих,
Он выжил вновь и снова воевать.

В сорок четвёртом, вновь борьба со смертью,
Был бой за трассу с Гомеля в Бобруйск,
Стеной огня из дзота били немцы,
Обстреливалась трасса и к ней спуск.

Петруха прыгнул с бронетранспортёра,
Через кусты пробрался до врага,
Плечом ударил в дуло пулемёта,
Двенадцать пуль навывлет из плеча.

Четырнадцать годочков было Пете,
Матросова когда он повторил,
И как героя Петю на лафете,
Весь полк под кананаду хоронил.

А гвозди в крышку гроба забивая,
Из домовины слыша слабый хрип,
Сорвали крышку и Петра достали,
Вновь оказался, пацанёнок жив.

Шла реабилитация полгода,
Двенадцать операций перенёс,
Из госпиталя выйдя на свободу,
Победу до Берлина, парень нёс.

И расписался на Рейхстаге Петя,
Ему уже шестнадцать стало лет,
Закончились военные победы,
Гражданским быть, – желанья тоже нет.

Он в Киеве в милиции работал,
Попутно, про Войну играл в кино,
До наших дней и не было заботы,
Родное Государство подвело.

Две тысячи четырнадцатый, в марте,
Пять «правосеков» деда повалив,
Руками били и ногой пинали,
И кое-как, остался Петя жив.

Пётр Алексеевич уехал жить в Россию,
Не понимая, как так быть могло,
За что его на фронте так месили,
Фашисты вновь дубасили его.

Он воедино Родиной своею,
Считал Россию, Украину, Беларусь,
Как Дедушку я этого жалею,
Воздастся «правосекам» Богом, пусть.

14.03.2016г. Андрей Григорьев.

Нельсон Степанян

Командир штурмового полка,
Авиации нашей, бесстрашной,
Дерзко бил самолёты врага,
Защищая владения наши.

Группа Нельсона в бой на врага,
Полетела крушить самолёты,
Где стоянка фашистов была,
И зенитки там были в работе.

Подлетели под шквальный огонь,
Бомбы сбросили на самолёты,
Развернулись они над землёй,
Степаняну не нравится что-то.

Оглянулся, а там в закутке,
Три фашистских машины «живые»,
Развернулся и ближе к земле,
Шасси выпустил, как-бы он с ними.

Замолчали зенитки врага,
Там решили, что Нельсон сдаётся,
А он снова даёт по газам,
Бомбы скинул и в небо несётся.

Запылала, оставшихся, три,
Самолёта, что были не биты,
Самолёт Степаняна в дали,
А фашисты вновь биты, сердиты.

Получил Он Героя звезду,
За военную дерзость и смелость,
А потом, в сорок пятом году,
Но посмертно, хоть жить так хотелось.

Защищая Страну от врага,
Погиб смертью Героя, полковник,
Будет пухом Герою земля,
Мы твой подвиг на веки запомним.

15.03.2016г. Андрей Григорьев.

Василий Клочков

Панфиловской дивизии бойцы,
Их двадцать восемь воинов с Клочковым,
Сначала роту автоматчиков смели,
И все атаки отбивали снова.

На поле боя семьдесят врагов,
Лежат и никогда уже не встанут,
Полсотни танков, – пятьдесят стволов,
На новое сражение въезжают.

Шёл страшный бой и плавилась земля,
Палили пулемёты, пушки танков,
У смельчаков, боезапас иссяк,
И Политрук вперёд пошёл с гранатой.

«Отступать нам некуда, позади Москва»,
– Так политрук Клочков поставил точку,
Столица Родины врагу не отдана,
Благодаря таким сынам и дочкам.

Ноябрь, Волокаламское шоссе,
Разъезда Дубосекова дубравы,
Идёт война и погибают все,
Кто от врага Столицу защищает.

15.03.2016г. Андрей Григорьев.

Александр Родителев

Год сорок пятый, бой под Кениксбергом,
Восемь сапёров в группе штурмовой,
Подобрались к артиллеристам немцам,
И сразу в рукопашный пошли бой.

Родителев командовал «Парадом»,
Лопаткой шесть фашистов уложив,
А двадцать пять врагов, вдруг встали рядом,
Оружие у ног своих, сложив.

Пятнадцать пушек, стало их трофеем,
Три раза в контратаку немцы шли,
Полсотни душ у немчуры «взлетели»,
Сапёры отстоять трофей смогли.

На завтра он с двенадцатью бойцами,
Взорвали дзот, две сотни немцев в плен,
И шесть кварталов в городе заняли,
Такой был сокрушительный апрель.

За Кенигсберг он получил Героя,
Сапёр отважный, взвода командир,
Он показал Победною весною,
Что Русский Дух ни кем не победим.

15.03.2016г. Андрей Григорьев.

Виктор Кусков

Он мотористом был на катере торпедном,
И всю войну на Балтике служил,
В одном бою фашист попал снарядом,
В отсек моторный и застлал всё дым.

Левый мотор разбит и маслопровод,
Движка второго, тоже повреждён,
А двигатель для катера был дорог,
Так как смертельный бой в то время шёл.

Закрыв Кусков пробоину руками,
А отпустил, когда был кончен бой,
Кипящим маслом руки обжигая,
Такой вот был на катере Герой.

В другом бою, июнь, сорок четвёртый,
Прямое попадание, пожар,
Огонь тушил и черпал тут-же воду,
Свой катер от крушения спасал.

Не удалось спасти тогда им катер,
Со старшиной, команду всю за борт,
В спас-поясах спустили на фарватер,
Тут капитан израненный ползёт.

Кусков со старшиной его на руки,
И тоже в воду, катер затонул,
Так плавали, преодолая муки,
Пока корабль к себе не подтянул.

Так два часа держали капитана,
В воде на обессиливших руках,
И лишь когда, на борт его достали,
Кусков без сил на палубу упал.

Он получил потом Звезду Героя,
За то, что капитана в море спас,
За то, что светит солнце золотое,
И нет фашизма в городах у нас.

15.03.2016г. Андрей Григорьев.

Владимир Лавриненко

Свой первый бой провёл под Сталинградом,
Шестнадцать самолётов на счету,
И с каждым вылетом один, но всё же падал,
Он не давал спокойно жить врагу.

В бою он был решителен и дерзок,
Молниеносно схватки проводил,
Противник, победителем – ни разу,
Из схватки с ним, живым не выходил.

Почти полсотни вражьих «Мессершмиттов»,
Отправил Лавриненков, в никуда,
И за штурвалом встретил он победу,
А на груди два ордена «Звезда».

16.03.2016г. Андрей Григорьев.

Михаил Паникаха

Он до войны служил на Тихоокеанском,
В душе и в жизни, – Бравый был моряк,
В войну, уже на фронте Сталинградском,
Его поступка испугался враг.

Прорвали танки нашу оборону,
Семь штук, клокоча, рвались в штаб полка,
По узкому, для танков коридору,
И Михаил их принял на себя.

Взяв два «коктейля Молотова» в руки,
Пошёл на танк, за Родину, за Мать,
Нагнал он на танкистов столько жути,
По Паникахе начали стрелять.

В одной руке бутылка разорвалась,
И Миша, словно факел загорел,
До танка метров несколько осталось,
Моряк бежал горящий, но терпел.

Достиг врага и об броню бутылкой,
Ударил из своих последних сил,
Танк загорелся, словно керосинка,
Такой ответ фашистам, Мишин был.

Посмертно дали звание Героя,
Его пример отваги не забыт,
За то, что мы живём сейчас в покое,
Моряк и в наших душах будет жить.

16.03.2016г. Андрей Григорьев.

Цезарь Куников

Февральской ночью в сорок третий год,
В Цемесской бухте, занятой врагом,
Майора Куникова высадили взвод,
Устроив в укреплении погром.

Разбив там укрепление врага,
Плацдарм заняли группой своей,
А на рассвете бойня там была,
Атака, за атакой, целый день.

Фашисты восемнадцать раз за день,
Атаковать пытались, но ни как,
Сильны матросы стойкостью своей,
От всех отбили, вражеских атак.

Иссяк боезапас у моряком,
И Куников решение принял,
Была арт-батарея за холмом,
Врага убив, отряд её занял.

И вражеские пушки по врагу,
Семь дней палили, спуску не давав,
Такой вот долгий бой на берегу,
Майор устроил для своих ребят.

Две сотни немцев уложили там,
В бою последнем был убит майор,
Открыли путь десантники, войскам,
А Подвиг в нашей памяти живёт.

16.03.2016г. Андрей Григорьев.

Игорь Долженков

Шли страшные бои за Мелитополь,
Захваченный фашистами он был,
А батарею у Стар-лея Долженкова,
Враг с танками надёжно окружил.

Жестокий бой, из танков, три подбито,
У наших, лишь орудие одно,
От батареи, было не разбито,
Неравный бой, но было всё равно.

Четвёртый танк подбили этой пушкой,
Пехота немцев приближалась к ним,
Собрал живых Долженков возле пушки,
В атаку побежал, а все за ним.

Стремительно, стреляя, пробирались,
Кольцо прорвали, немцев перебив,
Почти полсотни немцев постреляли,
И вырвались, добравшись до своих.

За мужество, отвагу и сноровку,
Стар-лей Звезду Героя получил,
С Победой он закончил эту «гонку»,
Под Мирным небом счастливо прожил.

16.03.2016г. Андрей Григорьев.

Маншук Маметова

Она считалась лучшей пулемётчицей,
В дивизии стрелковой на войне,
Казашка, от бесстрашия до доблести,
Хранила эти качества в себе.

Октябрь, год сорок третий, бой за Невель,
Маншук огнём поддерживала всех,
Кто шёл вперёд, откуда бы он не был,
Ей главное, – в бою чтоб был успех.

Сначала из укрытия палила,
Потом ей пуля в голову вошла,
Она на горку пулемёт вкатила,
И стала бить проклятого врага.

От раны умерла на поле боя,
Гашетку, даже мёртвой не спустив,
Не отпуская ручки пулемёта,
Фашиста, после смерти даже бив.

Посмертно получив Звезду Героя,
Она осталась в памяти у нас,
Как настоящий, мужественный воин,
Который от фашизма землю спас.

16.03.2016г. Андрей Григорьев.

Анатолий Авдеев

В сорок четвёртом, пятого июля,
Пришёл приказ, – Фашистов не пускать,
И защищаться до последней пули,
Но на прорыв врагу пойти, не дать.

Авдеев был наводчиком при пушке,
Из окружения под Волмой немцы шли,
Прямой наводкой, прямо на макушке,
Палили с безымянной высоты.

Часов тринадцать бой тот продолжался,
Уже отбили семь атак врага,
У шестерых уж Души к Богу мчатся,
Прямой наводкой пушка снесена.

Один Авдеев с автоматом и гранатой,
Отпор фашистам в новый бой даёт,
Патроны кончились, граната у солдата,
Он и её кидает во врагов.

Лежал топор недалеко от Толи,
Схватив его, помчался он вперёд,
И немцы уже корчатся от боли,
Последних, четверых Авдеев бьёт.

Закончен бой, живых в округе нету,
Сто восемьдесят трупов «немчуры»,
Две самоходки, пулемёт, четыре эМки,
И шестеро бойцов лежат, своих.

Приказ был выполнен, – фашисты не прорвались,
Слеза скатилась по мужской щеке,
Лежать под Волмой, все друзья остались,
И год почти, идти ещё войне.

16.03.2016г. Андрей Григорьев.

Виктор Мирошниченко

Осень сорок первого года, под Тулой,
Пулемётный расчёт долго мост прикрывал,
Мост взорвать, а врага держать дольше под пулей,
Чтобы полк отступавший, оборону занял.

Жаркий бой у моста, весь расчёт смертью храбрых,
Пал, лишь Виктор остался в живых,
Перебиты шнуры, но идут оккупанты,
А шнуры под мостом, до запала вели.

Сильно ранен сержант, но ползёт до запала,
И находит обрыв, поджигая с трудом,
На мосту взрыв за взрывом тогда прозвучало,
Нет врагам переправы, мост в воду ушёл.

Так в начале войны кончил жизнь за свободу,
Командир отделения, Русский сержант,
В вечной памяти будет боец, у народа,
Наш Великий, Бесстрашный, Бессмертный солдат.

17.03.2016г. Андрей Григорьев.

Иван Малин

Командир отделения взвода разведки,
Иван Малин в разведку с бойцами ходил,
В рукопашном бою с превышающим немцем,
Он своими руками двенадцать убил.

В октябре сорок третьего, Днепр, переправа,
Отвлекая вниманье от сил основных,
Перебравшись на западный берег, напали,
Стали немцев «дубасить», врасплох застав их.

Ошарашенный враг, отступать даже начал,
Но увидев, что наших немного солдат,
Всё назад захватить, он поставил задачу,
Контратаками стал на ребят нападать.

Целый день контратаки глушила разведка,
Тридцать немцев, сам Малин отправил к «чертям»,
И ножом, и лопаткой, и выстрелом метким,
Все разведчики бились на зависть врагам.

А под вечер войска основные прибыли,
И погнали фашиста с Родимой земли,
Старшине потом Орден Героя вручили,
Этот Подвиг на веки запомним и мы.

17.03.2016г. Андрей Григорьев.

Порт «Николаев»

Андрей Андреев

Андрей Иванович Андреев,
Был под Одессой, в плен попал,
Потом он вырвался из плена,
Охранников побив, сбежал.

На оккупированных землях,
Землянку вырыл, в ней и жил,
И люто ненавидев немцев,
Как мог, преграды им творил.

Пришёл отряд морской пехоты,
В тылу врага посеять страх,
Андрей им вызвался вподмогу,
Проводником плыть, на челнах.

Средь ночи в порт десант, неожиданно,
Ворвался и разбил врага,
Занял места, что было главным,
Для обороны, дня на два.

Враг озверел, не ожидая,
Такой десант в своём тылу,
И «бойня» началась шальная,
Не поздоровилось врагу.

Морпехи наши, – восемнадцать,
Отбили вражеских атак,
Семьсот фашистов там остаться,
Заставил наш лихой отряд.

Когда войска ворвались наши,
Разрушен был до камня порт,
Два дня десантники, не сдавшись,
Стояли насмерть за народ.

Андрей Андреев с автоматом,
По направлению к врагу,
Лежал, в руке была граната,
Закончил так рыбак войну.

В могиле Братской похоронен,
Он в группе шестьдесят восьмой,

Простой, отважный Русский воин,
Закрывший Родину собой.

17.03.2016г. Андрей Григорьев.

Константин Ольшанский

Ольшанский, – старший лейтенант,
И пятьдесят пять добровольцев,
Решили немцев запугать,
Чтоб не видали больше солнца.

Десять сапёров, двух связных,
К ним из дивизии прислали,
Рыбак Андреев проводить,
Решил, десант, чтоб не попали.

По Бугу Южному пошли,
Против течения и ветра,
В четыре сняли часовых,
И пробирались метр за метром.

Рассредоточились в порту,
Был элеватор в центре группы,
Заняли рядом высоту,
Готовы были все по утру.

Ольшанский с основным звеном,
Был в элеваторе для боя,
Связист отправил в батальон,
– «Задачу выполняю, понял».

За партизан приняв десант,
Фашисты, сильно не стараясь,
Решили элеватор взять,
От них и пуха не осталось.

Не ожидала немчура,
Что быстро так получают в зубы,
И начали палить тогда,
Стянув войска и «огнетрубы»,

Атака за атакой шла,
Из огнёмётов жгли морпехов,
Дымилось всё, жара была,
Но отбивались мы с успехом.

Радиограмма в батальон:
– «Воюем и несём потери,
Прошу дать на меня огонь»,
Уж не выдерживали нервы.

Десантников осталась треть,
Ольшанский ранен, но в сознание,
Разведке: «В батальон пролезь,
И на словах дай донесенье.

Пусть с самолётов нас бомбят,
Осталось нас уже пятнадцать,
Но будем до конца стоять,
Ни кто не будет здесь сдаваться».

Сказав последние слова,
Он замер с выдохом последним,
На сколько сильная душа,
Он умерев, остался Верным.

19.03.2016г. Андрей Григорьев.

Волошко Григорий

В порт Николаев, в тыл врага,
Проник десант морской пехоты,
Отвлечь, чтоб силы на себя,
Была задача перед ротой.

Начальник штаба, – Волошко,
За связь и мужество в ответе,
После атак, всех обошёл,
Солдаты для него, как дети.

Уж две атаки пронеслось,
Настрой десанта был примерным,
Фашисты наступали вновь,
Григорий стал крушить их первым.

Так двое суток бойня шла,
Фашисты всё туда стянули,
И залпы страшного огня,
Из огнёмётов, в наших дули.

Из танков били в них в упор,
И автоматчики бежали,
Десант всегда давал отпор,
Хоть силы наши убывали.

Григорий в первом этаже,
Стрелял по немцам с автомата,
Разрывы слышались в жаре,
И пулемёт, строчивший рядом.

Замолк, вдруг, пулемёта стук,
Убит был рядом пулемётчик,
Услышав мины «скользкий» звук,
Взрыв, и по стенам только клочья.

Закончил так свой верный путь,
Десантников, начальник штаба,
Чтоб мы могли когда ни-будь,
Всех помянуть, ему в награду.

20.03.2016г. Андрей Григорьев.

Судейский Сергей

Вверх по реке пятнадцать километров,
По речке «Южный Буг» проплыл отряд,
По берегам была охрана немцев,
Лишь темнота спасала там ребят.

В порту заняли круговую оборону,
В конторе элеватора не все,
Вокруг поставили с оружием заслоны,
В сарае и на рельсах, в стороне.

Сергей занял в конторе с автоматом,
Пункт обороны в первом этаже,
Всё разложил, – патроны и гранаты,
Толпа фашистов прёт на них уже.

Короткий бой, немецкие солдаты,
Надеясь «партизан» перестрелять,
Попали «монстру злomu» прямо в лапы.
И не успели даже убежать.

Немецкое командование в шоке,
Глядя на роту мёртвых «храбрецов»,
Дают приказы танкам и пехоте,
Смести десант из наших молодцов.

Опять атака, прежней посерьёзней,
И снова наш десант непобедим,
Атак уже прошло, примерно, восемь,
Но наш десант, как вкопанный стоит.

В боях теряли много пехотинцев,
Когда стреляли танки по прямой,
Но не смогли каратели добиться,
Чтоб наш солдат покинул первым бой.

Второй день, держат наши оборону,
Уже всего пятнадцать человек,
У старшины закончились патроны,
И пулемётчика, среди живых уж нет.

Сергей припал к гашетке пулемёта,
В шестнадцатой атаке немец шёл,
И за солдат, отчаянную роту,
Открыл он по захватчикам огонь.

Стрелял, пока проклятая граната,
Не разорвалась в метре от него,
Геройски гибли в Николаеве ребята,
Без страха, за Отечество своё.

20.03.2016г. Андрей Григорьев.

Лисицын Юрий

Бесшумно сняв трёх часовых,
Морпехи заняли контору,
Десантников распределив,
На круговую оборону.

Фашисты восемнадцать раз,
В атаку на десант ходили,
Но устоял морской «спецназ»,
Все наступления отбили.

Второй день обороны шёл,
Четверть бойцов в живых осталась,
Немец опять обстрелы вёл,
Кольцо фашистское сжималось.

Разбита рация в бою,
И командир в бою был ранен,
Он волю высказал свою,
Чтоб Юрий в штаб письмо доставил.

Пополз Лисицын сквозь врага,
Шинель немецкую накинув,
В крови с повязкой голова,
Но подорвался он на mine.

Стопу матросу оторвав,
Осколками изранив тело,
Нельзя в порту бросать ребят,
Сознание в бездну улетело.

Нашли десантника бойцы,
Тельняшку видя под шинелью,
В штаб части, парня унесли,
Который был в лесу под елью.

Получен был пакет с бойцом,
О помощи в порту десанту,
Фашистам сразу был разгром,
В порту им стало очень жарко.

Лисицын Юрий, воевать,
После ранения не в силах,
Мы часто будем вспоминать,
О том, как тяжело там было.

Врагам не сдались моряки,
Два дня держа порт Николаев,
Там шестьдесят семь полегли,
Надежду немцам не оставив.

22.03.2016г. Андрей Григорьев.

Медведев Николай

Проплыв пятнадцать километров по реке,
Пошёл в разведку рядовой Медведев,
Для обороны место выбрать, чтоб себе,
Трёх часовых уложил на рассвете.

Занял сарай цементный для себя,
С ним восемь человек ещё, морпехов,
Была занята площадь порта, вся,
Чтоб враг ни подобрался, ни подъехал.

Стрелок, с противотанковым ружьём,
Тамбовский «волк» был, – Николай Медведев,
Он с сорок первого стреляется с врагом,
И вот опять уже он видит цели.

Два немца на телеге поутру,
Спросонья в порт поехали на смену,
Два выстрела с винтовки по врагу,
Переполох внесли в фашистскую систему.

Они пошли в атаку в полный рост,
Надеясь, что там пара партизанов,
Когда их души «чёрт» к себе унёс,
А выжил кто, лежал на поле в ранах.

Фашисты озверели до конца,
У них в тылу взводами истребляют,
И полк пехоты кинули туда,
И танки с артиллерией стреляют.

Атака за атакою была,
Медведев из винтовки бил фашистов,
Смерть двух десантников у Вовы забрала,
За-то, фашистов груды в поле чистом.

Их семь осталось за сарай стоять,
Чтоб в порт фашист ни как не смог прорваться,
Второй день, немцы вновь с утра стрелять,
А наши, как и в прежний, – отбиваться.

Снарядом стену разнесло у них,
Фашисты натиск свой возобновили,
Ребята не жалев гранат своих,
Большую часть фашистов перебили.

Захватчики пригнали огнемёты,
И стали жечь десантников огнём,
Тушили наши огненные тропы,
И в рукопашный бой пошли с врагом.

В живых осталось человек пятнадцать,
А шестьдесят восьмью, пришли, числом,
Но продолжали парни отбиваться,
Борясь с врагами, газами, огнём.

Медведев в ногу раненный лишь ползал,
Своей винтовкой танки истебляв,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.